

Хотя была уже весна, вечером начался дождь, поэтому погода стояла холодная. Вечером все дворы рано закрывались. То, что произошло на заднем дворе, уже распространилось по всему поместью. Теперь заболела не только мадам Линг, но и старая герцогиня.

В сочетании с холодным дождем, все люди в поместье чувствовали, что атмосфера была жуткой, и их сердца стыли от ужаса.

Нин Хуайюань перехватил Нин Сюэянь, которая возвращалась от вдовствующей герцогини после вечернего приветствия. Его лицо было угрюмым, а глаза были устремлены на девушку с холодным и сложным выражением.

Нин Сюэянь остановилась и потянула Лан Нин, которая шла перед ней, на шаг назад. Она подняла брови и посмотрела на Нин Хуайюаня своими черными, как смоль, нефритовыми глазами. Она не пыталась избегать его взгляда. Она видела его впервые с тех пор, как была разоблачена младшая наложница Сюй.

– Ты ведь это спланировала, не так ли? – Нин Хуайюань сразу перешел к делу и задал вопрос. – И что за ненависть между тобой и второй сестрой? Ты намеренно погубила ее.

У Нин Хуайюаня не было никаких доказательств. Но после того случая с аварией он подробно расспросил Нин Юлин. Она призналась ему, что собиралась подставить Нин Сюэянь, но с той ничего не случилось. Вместо этого с ней случилось что-то непонятное, особенно с одеждой. Скорее всего, ее одежда была отравлена, когда была отправлена сначала в Яркий Морозный Сад Нин Сюэянь, а потом в двор Нин Юлин.

Учитывая все это, он понимал, что Нин Сюэянь должна иметь какое-то отношение к этому происшествию. Кроме того, у него были свои подозрения относительно того, что случилось с младшей наложницей Сюй.

Младшая наложница Сюй клялась, что эти маленькие тряпичные куклы были закопаны во дворе Нин Сюэянь, но в конце концов их откопали у младшей наложницы Сюй. Если никто не вмешивался, то он не мог понять этого. Одно было несомненным – эти две интриги закончились одинаково. Как мог Нин Хуайюань не подозревать Нин Сюэянь?

Однако колдовство было слишком опасной темой, и Нин Хуайюань не хотел поднимать это дело, поэтому он, естественно, говорил о происшествии с Нин Юлин.

Нин Сюэянь не ответила. Она бросила на Нин Хуайюаня странный взгляд и невозмутимо рассматривала его некоторое время. Потом она улыбнулась с легкой иронией.

- Старший брат, ты хочешь сказать, что Нин Юлин невинная жертва? Или я обязана быть той, кто должен был пострадать от этой неожиданной аварии? Нин Юлин была единственной, кто пострадал от этого случая вместо меня? Итак, я самый главный подозреваемый. Старший брат, ты здесь, чтобы покарать меня?

- Я не это имел в виду. Разве ты не несешь ответственности за несчастье, случившееся с второй сестрой? - Нин Хуайюань не мог прямо ответить. Как может Нин Юлин быть невинной? Если бы она была невинна, то не сделала бы этого. Он знал, что Нин Юлин стремится уничтожить Нин Сюэянь.

- Поскольку ты не это имел в виду, можешь меня не спрашивать. В то время там присутствовало более тысячи человек, и то, что они видели, было ничуть не меньше того, что видела я. Что касается инцидента с Нин Юлин, то что ты хочешь, чтобы я сделала? Как мне показать свою сестринскую любовь и успокоить ее раненое сердце? Когда ты заговорил о сестринстве, я подумала, что это то же самое сестринство, из-за которого я несколько раз чуть не лишилась жизни, и даже мама была ранена.

Нин Сюэянь невесело усмехнулась. Она не знала, почему Нин Хуайюань обвиняет ее. Посторонние не подозревали, как Нин Юлин обращается с ней, но все в поместье знали это. Если бы в детстве ей не повезло, она бы давно умерла.

Это была самая нелепая вещь в мире, что Нин Юлин, которая пыталась заставить ее умереть, теперь хотела, чтобы она показала свои сестринские узы.

- Она была слишком мала, чтобы понимать, что так делать нельзя, - сказал Нин Хуайюань, чувствуя себя немного пристыженным. Все в поместье видели, как Нин Юлин обращалась с Нин Сюэянь, но никто не пытался остановить ее. Раньше они не придавали этому большого значения, потому что Нин Сюэянь была слабой, никому не нужной девочкой. Но теперь, после того, как Нин Сюэянь показала себя незаурядным человеком, они обнаружили, что слабая девушка отличалась от прежней.

- Нин Юлин была слишком мала, чтобы делать подобные вещи снова и снова. Она приказывала слугам избивать меня, унижать и не раз пыталась меня убить. Все люди в поместье тоже слишком незрелы и не понимали, как она пытается ускорить мою смерть? Оказывается, я ошибалась. Все в поместье - подлецы. - Нин Сюэянь улыбнулась, и ее улыбка была холодной, как старый колодец.

- Нин Сюэянь, не заходи слишком далеко... ты не боишься, что я расскажу обо всем этом отцу? - в гневе пригрозил ей Нин Хуайюань. Услышав слова Нин Сюэянь, он сразу потерял самообладание.

Видя, что Нин Хуайюань осмелился угрожать ей, Нин Сюэянь внезапно убрала улыбку и ее лицо потемнело, когда холодно ответила ему:

- Эти невинные шутки? О чем ты говоришь? У тебя есть доказательства, что все это сделала я?

Разве это я надоумила твою мать и твою сестру украсть брак Ся Юхана и убить Нин Цзыин?

- Чепуха! - в панике рявкнул на нее Нин Хуайюань. Хотя он не был уверен в обстоятельствах смерти Нин Цзыин, он знал, что Нин Сюэянь говорит правду. Ему были ясны планы поместья, планы Нин Цзыянь и дела Ся Юхана. Иногда он даже создавал возможности свести их вместе.

- Разве власти не занимаются этим делом? Старший брат, некоторые события могут быть расследованы без каких-либо доказательств, - произнесла Нин Сюэянь с мягкой улыбкой. После этого она проигнорировала сложное выражение лица Нин Хуайюаня и направилась с Лан Нин в Яркий Морозный Сад.

Прошло немного времени, и Нин Хуайюань уже не мог видеть их даже издали.

- Миледи, - начала Лан Нин, - что имеет в виду старший молодой господин? Он хочет искать справедливости для второй юной леди?

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и презрительно ответила:

- Справедливость? Теперь это самый справедливый путь. Он здесь, чтобы озвучить правду.

Причина, по которой Нин Хуайюань намеренно остановил ее, была не только из-за этой беспочвенной претензии. За исключением самой Нин Юлин, он не мог найти другого, кто хотел бы причинить ей боль. Даже сама Нин Юлин, самое большее, удивлялась, почему одежда Нин Сюэянь не была сорвана, а только немного порвалась.

Что касается всего остального, никто не мог узнать правды.

- Почему старший молодой господин хочет это выяснить? Он что, с подозрением относится ко всем этим происшествиям? Тогда почему вы признались ему, что знаете о тайне смерти юной леди Цзыин? - обеспокоенно спросила Лан Нин.

- Раз уж он такой подозрительный, тогда сделаем его еще более подозрительным, - фыркнула Нин Сюэянь и холодно улыбнулась. Он хотел получить от нее доказательства, что она имеет какое-то отношение к событиям с аварией. Нин Хуайюань питал напрасные надежды. Случай с колдовством младшей наложницы Сюй и испуганная лошадь Нин Юлин вызывали у него самые большие подозрения, что она была замешана в этом.

Однако Нин Хуайюань не мог знать, что она - возрожденная Нин Цзыин. Когда Нин Цзыин прибыла в усадьбу, Нин Сюэянь уже много лет жила взаперти в Ярком Морозном Саду. Итак, она, Нин Сюэянь, не знала и знать не могла, что произошло. Однако она знала, что они изо всех сил старались скрыть это.

Если бы она сказала это сейчас, это нарушило бы ход мыслей Нин Хуайюаня. Каким бы

богатым воображением он ни обладал, он не мог даже допустить, что она настоящая Нин Цзыин. Случилось такое невероятное событие, и Нин Хуайюань еще больше запуталась в том, кто устроил ловушку его второй сестре.

Нин Сюэянь больше не нужно было притворяться, что она близка с Нин Юлин. В конце концов, все в поместье знали, как Нин Юлин относится к ней.

В прошлом старая герцогиня, возможно, наказала бы ее за то, что она не выказывала дружелюбия к Нин Юлин. Но теперь властная старуха почувствовала бы себя только лучше, если бы Нин Юлин умерла.

Наступила ночь, и повсюду в поместье герцога-защитника зажглись огни. Однако из-за того, что случилось днем, многочисленные огни во всех дворах мерцали в темноте, освещая все вокруг.

Огни во дворе Благоприятных Облаков тоже горели, и они были яркими. Мадам Линг спала на кровати, пребывая все еще в каком-то оцепенении. После того как Нин Цзуань избил ее, и ее привела в чувство нянька Чэнь, она погрузилась в тревожный сон. Когда старая Чэнь уходила, она собиралась погасить свет, однако мадам Линг не позволила служанке погасить даже часть светильников в комнате.

Няньке Чэнь пришлось уйти. Мадам Линг спала чутко и время от времени вздрагивала, просыпаясь. Во сне ей явилась Нин Цзыин вся в крови, с растрепанными волосами.

Внезапно она проснулась. Она открыла глаза и увидела перед собой большие черные глаза. Ни у одного обычного человека не могло быть таких черных и расширенных глаз. И эти глаза светились на белом лице, совершенно лишенном цвета. Однако уголки рта на этом бледном лице были залиты кровью, а по подбородку стекала струйка ярко-красной крови, и атмосфера была ледяной.

Появилось призрачное лицо в развевающемся белом льняном платье. На льняной одежде виднелись пятна крови. Слабый звук, казалось, был в ее ушах, но в то же время он казался далеким.

– Первая мадам, я здесь, чтобы поквитаться с вами. Со мной поступили несправедливо!

– А-а-а! – завизжала мадам Линг. Внезапно она села и съежилась в углу кровати. Потом она дико замахала руками, бормоча: – Это не я! Не приходи ко мне! Это все поместье Ся! Они хотели жениться на Янь'эр! Это не мое решение! Не трогай меня!

Призрак, плывущий перед ней, внезапно усмехнулся. Мадам Линг даже почувствовала дуновение ветерка, когда призрак приблизился к ней. Никогда еще ей не было так страшно. Она была так напугана, что казалось, вся ее плоть и кровь вот-вот взорвутся.

Ее сердце было словно чем-то окутано. Смертельный холод пробежал по ее коже и заморозил до самых костей. Она неосознанно замахала руками и истерически завизжала.

- Первая мадам, первая мадам! - Дверь была распахнута настежь. В комнату вбежала нянька Чэнь и поспешила ей на помощь.

- Куда... куда она подевалась?! - Мадам Линг схватила няньку Чэнь за руку. Она ошеломленно открыла глаза и посмотрела в окно на небо с оттенком безумия.

- Первая мадам, что вы ищете? Там никого нет! - Нянька Чэнь тормошила ее за руку и пыталась привести в чувство.

- Она здесь! Она просит сохранить ей жизнь! Она здесь! - Мадам Линг тупо смотрела в небо. Все ее тело дергалось в руках няньки Чэнь.

Видя, что происходит, старуха поспешно встряхнула мадам Линг и успокаивающе сказала:

- Первая мадам, вам приснился кошмар. Это все неправда. Это был всего лишь сон.

Мадам Линг медленно пришла в себя. Она закатила глаза и повернулась к Чэнь.

- Это был сон?

- Да, это просто сон, это неправда! - Увидев, что она окончательно проснулась, нянька Чэнь вздохнула с облегчением и поспешила успокоить ее.

- Это был всего лишь сон... Это все неправда... Этого нет... - Как только мадам Линг договорила, она упала навзничь и потеряла сознание.

.